

А.М. Сафронова (УрГУ)

**«КАТАЛОГ КНИГ В.Н. ТАТИЩЕВА И ПЕРВОЙ
БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГА В ФОНДАХ
СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ. ЕКАТЕРИНБУРГ, 2005»: ИТОГИ РАБОТЫ**

Библиотека Василия Никитича Татищева, оставленная им в Екатеринбурге в 1737 г., привлекает внимание историков и краеведов на протяжении почти полутора столетий. Она не сохранилась полностью: часть книг в 1764 г. была выслана для школ Колывано-Воскресенского начальства, более 200 изданий в 1775 г. отправлено в Горное училище Петербурга, в 1839 г. Горный институт поделился книгами с Хельсинкским университетом. В годы советской власти несколько книг из хранилища областного музея были переданы Уральскому государственному университету и Уральскому политехническому институту.

Впервые поиском книг Татищева в Екатеринбурге занялся в середине XIX в. уральский историк Н. К. Чупин, ему удалось выявить около 120 работ с вензелем Татищева и его записями. В 1961 г. сотрудники Свердловского областного краеведческого музея, готовившие библиотеку к переезду, обнаружили 77 томов с автографами Татищева — произошло как бы второе их открытие. К 2000 г. было выявлено уже 95 томов и старшим научным сотрудником отдела фондов В.Н. Оносовой проведено их предварительное описание. В 1992 г. сотрудники Главной библиотеки Ленинградского горного института опубликовали каталог книг Татищева, переданных в XVIII в. Горному училищу, в него вошло и описание 8 книг библиотеки Хельсинкского университета.

Поскольку в нашем личном архиве накопилось много документов о первой казенной библиотеке Екатеринбурга, создававшейся по инициативе и активному участию Татищева, директору СОКМ В.К. Уфимцеву в 2000 г. было предложено выявить эти книги в фондах музея и описать, одновременно с книгами самого Татищева. Обе библиотеки уникальны и близки по составу: книги заказывались Татищевым для первых иноязычных школ Екатеринбурга, немецкой и латинской, школы рисования, арифметической, для заводских специалистов, медиков, для первой аптеки и для написания «Истории Российской».

Директором музея предложение было поддержано, и В.Н. Оносовой заново был просмотрен огромный фонд иностранных книг библиотеки УОЛЕ, включающий более 20 тыс. не описанных изданий,

с целью выявления литературы по 1739 г. включительно — последний год руководства заводами В.Н. Татищева. Этими книгами был заполнен ряд стеллажей, сгруппированы в единое целое многотомные издания.

Вторым этапом работы стало выяснение принадлежности выявленных книг лично Татищеву и первой казенной библиотеке. Ключом к отбору татищевских книг стал каталог его личной библиотеки, составленный в 1737 г. Л. Сехтингом, учителем латинской школы Екатеринбурга, по совместительству и первым хранителем библиотеки города. В каталоге числилось 571 издание на сумму более 1000 рублей. Этот важный источник был опубликован в 1981 г. московским историком Астраханским.

Книги первой казенной библиотеки Екатеринбурга отбирались на основе списков литературы, поступавшей в составе разных партий в казенную библиотеку в 1735–1739 гг. из Академии наук, Коммерц-коллегии, Генерал-берг-директориума, присланных в 1738 г. Татищевым из Самары. Эти выявленные в ГАСО списки книг Екатеринбургской библиотеки 1734–1739 гг. очень помогли в идентификации литературы¹. Кроме того, был использован и список книг на немецком и латинском языках, отправленный Канцелярией Главного правления заводов в мае 1739 г. Татищеву в ответ на запрос, какая литература поступила в Екатеринбург после его отъезда в Самару в июне 1737 г. В этом списке указывались время и место издания книг, в то время как в списках поступавшей на Урал литературы такие сведения отсутствовали, за исключением партии, присланной в 1738 г. из Самары.

Удалось выявить и сводный список книг Екатеринбургской казенной библиотеки, составленный в Канцелярии Главного правления заводов по запросу Генерал-берг-директориума в сентябре 1739 г. В него вошли и книги В.Н. Татищева. Этот документ разыскивался нами на протяжении нескольких лет в надежде, что позволит, как итоговый, точнее судить о составе личной библиотеки, оставленной Татищевым в Екатеринбурге в 1737 г., и составе книг, приобретенных для казенных нужд в 1734–1739 гг.

Но оказалось, что и этот список далеко не полон: в него не вошла часть книг, переданных Татищевым в казну в 1734 г., почти полностью отсутствуют книги, приобретенные в 1735–1736 гг. в Академии наук; не упомянуты книги из партии, приобретенной Порошиным в Москве в 1735 г. по заказу Татищева на 100 руб., поднесенных ему, кунгурскими посадскими людьми². Но при этом в документе упоми-

нается ряд новых книг, отсутствовавших в списках поступавшей литературы, в каталоге личной библиотеки Татищева, а главное, в нем имеются сведения о месте и годе издания литературы. «Итоговый» список Екатеринбургской библиотеки 1739 г. позволил выявить различия в данных о времени издания отдельных книг как казенной, так и личной библиотеки Татищева, отнести к библиотеке Татищева второй выявленный в СОКМ экземпляр генеалогических таблиц Гюбнера, числившийся «in duplo».

Для идентификации выявленной в СОКМ литературы привлекались и другие архивные документы: протоколы Канцелярии Главного правления заводов, документы личной канцелярии Татищева, списки книг школьных библиотек, переписка Татищева и уральской Канцелярии с Академией наук, документы об использовании книг и др. Проводились дополнительные поиски документов о книгах в фонде «Уральское горное управление», личном фонде Н.К. Чупина в ГАСО, в фондах РГАДА.

Наряду с собранием УОЛЕ просматривались и частные книжные собрания отдела фондов СОКМ. Пять книг были извлечены из собрания уральского историка Н. К. Чупина. Он заведовал библиотекой горного ведомства, насчитывавшей во второй половине XIX в. более 2700 названий, пользовался книгами как читатель, после его смерти имущество описывалось, на книгах появился штамп Екатеринбургского судебного пристава, но записи школьников на книгах подтверждают их принадлежность казенной библиотеке. Немецко-латинский лексикон с подобными записями был обнаружен и в книжном собрании члена УОЛЕ А.И. Кронеберга.

В коллекции письменных источников СОКМ удалось выявить 6 книг на русском языке, приобретенных гитенфервальтером А. Порошиным в Москве в 1735 г. по личному поручению Татищева на деньги, поднесенные ему посадскими людьми Кунгура, а также две личные книги Татищева.

В результате этих поисков дополнительно к известным ранее 95 томам библиотеки Татищева было выявлено еще 86, т.е. их число увеличилось почти вдвое. Сейчас в музее налицо 181 том, принадлежавший Татищеву, каждый пятый из них является конволютом — сборником, в котором под одним переплетом скрыто от 2 до 6 работ разных авторов, 2–4 работы одного автора, изданные в виде отдельных книг, поэтому книг Татищева в СОКМ насчитывается 236, а от одной найден лишь титульный лист.

В процессе работы над каталогом впервые было выявлено 129 томов книг Екатеринбургской казенной библиотеки, часть их также является конволютами, это 171 описанное нами издание. В каталог включено также 36 книг, изданных до 30-х гг. XVIII в. в Германии, Голландии, Дании, Швеции, Франции, Италии, Польше, России, выявленных В.Н. Оносовой в фондах УОЛЕ. Некоторые из них могли принадлежать казенной библиотеке или лично Татищеву, например, о горном деле. Всего в каталог включено почти полсотни изданий — 447.

В процессе работы над составлением каталога пришлось преодолеть немало трудностей. В списках книг 1730-х гг., извлеченных из архивных фондов, очень кратко переданы их названия, зачастую с большими искажениями, и при сравнении титульных листов книг с этими списками возникали сложности. Так, книга «Funf Hundert/ Sinnen-Geist- und LehrReiche Reden/ und Gemutts-Ubungen...» зарегистрирована в каталоге книг Татищева как «Gewuh ubung. Breslau». Сходство ключевых слов еле улавливается. Лишь после идентификации второй книги сборника, кстати, не имеющей титульного листа, удалось установить, что первая — это издание, зарегистрированное в каталоге книг Татищева под № 550.

Подавляющее большинство описываемых книг — иностранного происхождения, ранней печати (XVI–XVII, начала XVIII в.), изданы готическим шрифтом, такой текст невозможно прочесть без специальной подготовки. Оба составителя ранее не изучали немецкий язык. Приходилось много времени тратить на перевод заглавий книг, отдельных фрагментов предисловий, посвящений, регистров, чтобы понять содержание книги. Особое значение это имело при установлении фамилий автора, переводчика, выделении составных частей конволютов.

Особые трудности возникали при описании дефектных экземпляров, титульные листы которых утрачены либо срезаны снизу вместе с выходными данными. Из представленных в каталоге книг 55 не имеют титульного листа, в основном это книги Татищева (41). Первоначальное описание таких дефектных экземпляров проводилось по шмуцтитулам, данные о месте и годе издания извлекались из предисловий, посвящений, из текста произведения, использовались краткие названия надписей на корешке.

Издание каталога подразумевало идентификацию иностранных книг Татищева и первой казенной библиотеки с книгами, учтенными в каталогах ведущих стран мира. С этой целью в 2001 г. автор работал с тремя печатными каталогами в Российской государственной биб-

лиотеке в Москве. Просматривался «Национальный объединенный каталог» США, включающий книги Библиотеки Конгресса США и ведущих университетов Америки, изданные до 1956 г. (754 тома). Изучался «Генеральный каталог книг Британской библиотеки» (360 томов) и «Сводный указатель немецкоязычных изданий», 105 томов которого содержат информацию о книгах XVIII в. По этим справочникам удалось восстановить часть титульных листов дефектных экземпляров. Но далеко не все книги, хранящиеся в СОКМ, представлены в этих каталогах.

С появлением возможности вести поиск в Интернете просматривались электронные каталоги библиотек Берлина, Мюнхена, Дрездена, Галле, Геттингена, Нюрнберга, Веймара, Вольфенбюттеля. Сведения о книгах, изданных в XVII в., извлекались из электронного каталога «Библиография книг, изданных в немецкоговорящих странах с 1601 по 1700 гг.» (VD17). Эта база данных содержит около 200 тыс. записей и пополняется несколько раз в день. Основной результат по идентификации изданий дал выход на сайт KVK — виртуальный каталог университета Карлсруэ, позволяющий вести поиск одновременно в нескольких крупных электронных каталогах, в том числе объединенном электронном каталоге библиотек Баварии, Северной Германии, Юго-Западной Германии. Последний включает в себя информацию более чем 1 тыс. библиотек Баден-Вюртемберга, Саксонии, Саара, Северного Рейна-Вестфалии. Каталог Северной Германии включает книги библиотек 7 германских земель, 760 библиотек-участниц. Особенно хорош электронный каталог библиотек Баварии.

Благодаря работе с печатными и электронными каталогами библиотек Германии, США, Англии, Голландии, Польши, Франции, удалось показать, в каких крупнейших библиотеках за рубежом имеются издания, аналогичные хранящимся в СОКМ. Оказалось, что некоторые наши книги представляют большую редкость в иностранных библиотеках. Это издания Германии первой четверти XVIII в. касающиеся истории России — Северной войны (1713), Персидского похода Петра I (1724), одно из первых описаний Санкт-Петербургской крепости (1718), жизни Петра I (1725). Библиографической редкостью являются научные новинки того времени — издания сочинений А. Гартнера (о приливах и отливах), А. Ривинуса («Об истинном возрасте мира»), И. Григория (о географии), И. Вилкинса («В защиту Коперника») «Краткий курс всей математики» Л. Штурма, «Основы измерения» П. Науде, «Новооткрытая Академия наук» Д. Кеммериха, опи-

сания Африки и Америки, «Многоопытный художник» Большая редкость — «Словарь XI языков» А. Калепино и итальянско-немецкий и немецко-итальянский словарь Н. Кастелли, «Зерцало брака» К. Шпангенберга, «*Biblia pentapla*» и ряд других книг.

Некоторые издания, принадлежавшие Татищеву, нам не удалось найти ни в электронных каталогах библиотек Германии, ни в каталогах национальных библиотек стран издания: Библию на французском (Париж, 1652), 3-й том сочинений Цицерона (Базель, 1583), «Поучительное описание мира» (Лейпциг; Гюрлиц, 1718), латино-польский словарь Г. Кнапского (Краков, 1648). Отсутствуют в электронных каталогах Германии и издания учебных пособий для изучения латинского языка, имеющиеся в СОКМ: пользовавшиеся большой популярностью в Германии и других странах Европы книги И. Рения (1574–1639) и Кристофа Целлария (1638–1707).

Благодаря работе с электронными каталогами нам удалось восстановить титульные листы 50 дефектных изданий, установить фамилии более 40 авторов, место и год издания нескольких книг. Методика этой работы раскрыта нами в предисловии к каталогу, где в объемной вступительной статье (100 с.) характеризуется методика разграничения книг, принадлежавших Татищеву и казенной библиотеке, раскрывается содержание этой литературы, ее уникальность.

Сейчас в СОКМ хранится 27% общего числа книг, зарегистрированных в каталоге библиотеки Татищева 1737 г. В библиотеке Ленинградского горного института, по нашим подсчетам, 16%, в библиотеке Хельсинкского университета — 8 номеров книг, в библиотеке Уральского университета — 1 номер. Таким образом, из 571 номера книг библиотеки Татищева, оставленной им в Екатеринбурге, найдены и описаны книги, зарегистрированные под 256 номерами, неизвестно местонахождение большей части названий книг — 315 номеров. Большинство их попало, вероятно, в руки местных чиновников и интеллигенции еще в XIX в.: ни в Екатеринбургской казенной, ни в Горной екатеринбургской библиотеках не было надлежащего порядка.

Помимо книг, зарегистрированных в каталоге 1737 г., в фондах СОКМ найдено 9 книг, не учтенных в нем: видимо, в момент описания они находились на руках у читателей. Труд немецких историков XII в. Гельмольда и Арнольда о славянах «*Chronica slavorum*» (Любек, 1659) во время составления каталога переводился учителем латинской школы К. Кондратовичем. На сборнике Татищев дважды поставил свой вензель «ВТ». Это второй экземпляр генеалогических

таблиц Гюбнера. Нашлось 5 книг из первой партии, переданной Татищевым в пользу заводов по пути на Урал: два тома Я. Леопольда («Theatri Machinarum Hydraulicarum»), книги знаменитых химиков Ле Февре и Фабра, труд С. Пуфендорфа о делах Карла Густава, короля Швеции, с автографом Татищева; «Священной истории первая книга...», без титульного листа, первых страниц текста, но в конце ее рукой Татищева выведено: «20 коп.», что и позволяет отнести ее к татищевской библиотеке.

В процессе описания литературы выявлено 16 не замеченных Сехтингом книг, переплетенных в единое целое с первой зарегистрированной им книгой. Это книги Архимеда, Ксенофонта, два апокрифа, присоединенных к каноническим текстам Библии, катехизис с толкованием М. Лютера, «Краткий рассказ о начале мореплавания...», сообщение о северных землях, рассказ И. Моона «...О морском путешествии около Северного полюса в Японию, Китай и т.д.», «Беспристрастный рассказ о Каталонии, поднявшей оружие против герцога Анжуйского». Это и «Хронология всеобщих государственных архивов...», приплетенная к 3-му тому «Княжеского мира», найден аллигат и в 4-м томе. Среди впервые выявленных аллигатов — «Описание Балтийского моря, ново-построенной российской столицы Санкт-Петербурга...» (Франкфурт; Лейпциг, 1718), «Поучительное описание мира...» (Лейпциг; Герлиц, 1718), «LV почтовых карточек главных резиденций и торговых городов Европы» (Гамбург, 1709), два тома «Новой императорской хроники» М. Закса, имеющие разные годы изданий.

В настоящее время книг с автографами Татищева в Свердловском областном краеведческом музее насчитывается 94, в то время как в Главной библиотеке Ленинградского горного института — 64, в библиотеке Хельсинкского университета — 8, Уральского госуниверситета — 2. На книгах музея выявлено 217 записей Татищева, их текст передан в описании книг, составлен их указатель.

Татищев формировал свою библиотеку, оставленную в Екатеринбурге, на протяжении четверти века. Поскольку списков приобретенных книг не существует, эти автографы являются ценным источником изучения географии их приобретения. Они позволяют точно определить город, а следовательно, страну, дату покупки той или иной конкретной книги. Наряду с прямой информацией они содержат и косвенную, позволяющую изучать читательские и научные интересы Татищева в тот или иной период, судить о репертуаре книг на рынках

Западной Европы, в частности — о перемещениях книг из страны издания в страну, где они были приобретены, и, наконец, в Россию, куда они были вывезены. В предисловии к каталогу проанализировано конкретное содержание этих автографов.

Не случайно самую большую группу книг Татищева на иностранных языках, хранящихся в СОКМ, составили книги исторические. Среди них четыре касаются истории России. Это издания на немецком о событиях Северной войны: «Король Польши и курфюрст Саксонии и пожалованная полная амнистия и извинение» и И.Ф. Тиле «Ответ на вопрос, не являются ли сегодняшние войны между Польшей, Москвой, Швецией и Данией знаком и предвестником Страшного суда». Обе книги были изданы в 1713 г. и переплетены в один том. В одном переплете с ними оказался и «Беспристрастный рассказ о Каталонии, поднявшей оружие против герцога Анжуйского», не учтенный в каталоге библиотеки Татищева 1737 г.

В книге «Новейшее государство Казани, Астрахани, Грузин...» (Нюрнберг, 1724) описывались восточные провинции России, Турции и Ирана, персидский двор, излагались новейшие государственные и военные законы Персии, освещался Персидский поход Петра I 1722–1723 гг., в результате которого к России было присоединено западное побережье Каспия. Выход книги на следующий год после окончания похода — яркое свидетельство того, как быстро немецкие историки реагировали на новейшие события в международной политике. Из иностранных книг о жизни и делах Петра I сохранилось любопытное издание 1725 г. под названием: «Любопытная Ева», в котором в форме разговора в царстве мертвых повествуется о жизни и делах Петра I.

Труды античных авторов занимают скромное место в СОКМ: это сочинения Геродота (Франкфурт-на-Майне, 1593) и Корнелия Тацита (Там же. 1657), оба на немецком языке. В их «историях» содержались ценные сведения о древних славянах, которые Татищев широко использовал в «Истории Российской». Располагал Татищев и трудом римского историка II в. Флора «Извлечение из Римской истории от основания города Рима до императора Октавиана Августа» (Гота, 1679).

Среди ранних исторических изданий — несколько хроник XVI в., в т.ч. «Космография» С. Мюнстера (1469—1552), пользовавшаяся необычайной популярностью и широко использованная Татищевым при написании первой части «Истории» (Базель, 1598). В СОКМ сохранились сочинения четырех авторов, посвященные древней истории за-

падных и южных славян, в т.ч. сборник сочинений Гельмольда и Арнольда, немецких хронистов XII в., труд австрийского историка и богослова А. Кранца «Wandalia» (Любек, 1600), сочинение словенца В. Вальвазора «Краинская хроника» (1689).

Подавляющее большинство исторических книг, хранящихся в СОКМ, касается истории Германии. Среди них — главный труд историка-гуманиста Германии первой половины XVI в. Себастьяна Франка (1499–1542) «Chronick: Geschichte und Zeitbuch», впервые изданный в 1531 г. в Страсбурге. Татищев приобрел дополненное издание 1585).

Часть библиотеки Татищева в Екатеринбурге прекрасно отражает его повышенный интерес к справочным изданиям, характеризующим порядок избрания пап, императоров, проведении официальных приемов, визитов и прочих церемоний при европейских дворах. Здесь описывались императорские, королевские, графские и другие духовные и светские коллегии, порядки чинопроизводства, церемонии, характерные для европейских дворов и государственных учреждений и пр.

Четырехтомный «Княжеский мир» (Гамбург, 1710) содержал описание большинства здравствующих тогда высоких персон в Европе — императоров, королей, курфюрстов, архиепископов, графов Священной Римской империи, — знатных правителей в остальных частях мира. 4-й том — это геральдика и история главных государств Европы. «Хронология всеобщих государственных архивов», приплетенная к третьему тому, содержала «заклучения мира, нейтралитеты и перемирия... королевские декларации и другие манифесты». В 4-м томе имелись сведения по исторической хронологии и географии. «Лексикон войн и мира» Г.А. Ценнера содержал сведения по таким вопросам, как «главные войны, государственные революции, волнения, бунты, мятежи, беспорядки и ссоры, также претензии...» В «Историческом лексиконе героев и героинь» Гаухе описывались «жизнь и дела» генералов, адмиралов, фельдмаршалов, капитанов и других «персон», не только мужчин, но и женщин, удостоенных славы за храбрость, с древнейших времен до начала XVIII в.

Значительное место в собрании Татищева занимают справочники по генеалогии и хронологии И. Гюбнера, ректора одного из учебных заведений Гамбурга. Своеобразными справочниками являлись исторические календари, изданные в Германии в конце XVII в. и зарегистрированные в каталоге под восемью номерами. Из богатого комплекса языковых словарей в СОКМ хранятся «Словарь XI языков» А. Калепино (Базель, 1605), 2-й том латино-польского словаря

знаменитого польского лексикографа Г. Кнапски (1564–1638) и «Итальянско-немецкий и немецко-итальянский словарь» Н. Кастелли, изданный в Лейпциге в 1700 г. «Полный словарь кухни и погребов», составленный членом Прусского королевского научного общества П.Я. Марпергером (1656–1730), представлял всевозможные продукты и напитки, немецкие и иностранные, с указанием цен, сортов, рецепты их приготовления.

С молодости и на протяжении всей своей жизни Татищев проявлял особый интерес к трудам по географии, выходившим в Западной Европе, отнюдь не случайно именно ему Петр I поручил географическое описание России, над которым Татищев трудился многие годы. Осенью 1713 г. в Берлине им были приобретены только что вышедшая из печати двухтомная «Geographia Novissima» немецкого специалиста И.Г. Григория (Мелисанта), его же «Любопытные размышления над главными старыми и новыми картами» «Geographia Universalis» француза Ла Круа, «Поучительное описание мира» (1718).

Несколько книг, хранящихся в СОКМ, представляют собой описания отдельных стран: трехтомник Шейхцера характеризуют физическую географию Швейцарии. «Новооткрытый амфитеатр Турции» раскрывает основы ее государственного правления, религии, состав народов. Есть обозрения двух материков — Африки и Америки (их стран и народов, форм правления, религии, раритетов, знаменитых городов, университетов, со сведениями из географии, геральдики, нумизматики).

Богато представлена в СОКМ литература о путешествиях — 19 книг. Двухтомник К. Жордена «Curieuse und Historische Reisen durch Europa» (Лейпциг, 1699) раскрывает происхождение народов Европы, их религию, нравы, обычаи, формы правления. Затрагивается тема морских путешествий и открытий в Америке и Африке. Во втором томе есть сведения о России бургомистра Амстердама Н.К. Витсена, побывавшего в Москве в составе голландского посольства; исторический очерк о казаках. Ко второму тому приплетено «Описание Балтийского моря, новостроенной российской столицы Санкт-Петербурга...» неизвестного автора, немецкое издание 1718 г. Татищев располагал и самым первым описанием новой столицы России (Лейпциг, 1713), но эта книга хранится в библиотеке Горного института.

В СОКМ имеются «Описание путешествия по Италии» М. Цайдлера — через Альпы, с характеристикой ее древностей, раритетов, правителей, исторических мест (Франкфурт-на-Майне, 1640); «Опи-

сание путешествия в Вест-Индию», совершенного в XVII в. жителем Нюрнберга М. Хеммерсамом. Есть «Путешествие в Гвинею» представителя голландской Ост-Индской компании. Сборник о морских путешествиях около Северного полюса включает описание путешествия в Японию, Китай Моона (перевод с английского на немецкий); «Представления Севера, или Сообщение о северных землях и особенно о Гренландии...» и «Краткий рассказ о начале мореплавания и его развитии до нашего времени» (оба — переводы с голландского на немецкий, изданы в Гамбурге в 1675–1676 гг.). В другом сборнике скрыто 6 изданий, 3 — те же, что в первом сборнике, а также сообщение о Гренландии, извлеченное из исландской и датской хроник, описание северного путешествия Ф. Мартенса, и Ла Мартинье.

Ряд книг, хранящихся в СОКМ, относится к философии. Это сочинение знаменитого древнегреческого писателя и историка Ксенофонта, в котором он излагает философию своего учителя Сократа и сочинение Шарпантье «Жизнь Сократа». Татищев интересовался и новыми трудами представителей немецкого Просвещения Пуфендорфа и Томазия, которые первыми в Германии начали строить юридическую науку на светской основе, их концепцию естественного права и договорного происхождения государства разделял и развивал в своих работах Тагищев.

В СОКМ сохранилось и несколько книг по этике. Это сборник работ профессора Э. Вайгеля «Венское зеркало добродетели», где через ценности христианского учения характеризовались добродетели, которыми должен обладать человек, и сочинение Х. Вайзе «Обстоятельные вопросы о добродетели по этике», книга Рудигера и Боде «Умность к жизни и к господам». В книге Ф. Шарфенберга «Искусство комплиментов и галантных бесед» излагались правила поведения при дворе, с министрами, в путешествии, в университетах, с людьми низкого сословия, с женщинами; книга К. Бизани «Ключ к тайне мудрого и умного мира...» — наставление по применению принципов морали, благоразумия, политики (Горлиц, 1708), В 1714 г. в Берлине Татищев обзавелся книгой «Der Neu-ankommende Secretarius...», раскрывающей мастерство комплиментов и составления писем. В Стокгольме в 1725 г. приобрел книгу С. Бучки «...Немецкая канцелярия...», в которой приводились образцы составления писем, содержащих приглашения к посещению, просьбы, требования, выражающие благодарность, письма-утешения, свадебные, любовные и т. д.

На Аландских островах в 1719 г. Татищев приобрел книгу-наставление о поведении в браке К. Шпангенберга «Зерцало брака, т.е. Все о священном супружестве», изданную в Эйслебене в 1567 г. В какой-то мере вопросы брачных отношений затрагивались и в книге Ф. Ротмана «Ритуал бракосочетания»: о грехе развала брака, причинах этого, наказаниях за этот грех. Но в большей степени это книга этнографического характера, в ней характеризовались свадебные обычаи разных народов и вероисповеданий — христиан, евреев, язычников — в разных частях света.

Литература по точным и специальным наукам была в основном отправлена в Петербург в 1775 г., но и в СОКМ есть свои «изюминки». Это сочинения по математике и астрономии великого древнегреческого ученого Архимеда, одного из создателей механики как науки, развившего методы нахождения площадей поверхности и объемов различных фигур и тел. Труды Архимеда, намного опередившие свое время, в IX–XI вв. переводились на арабские языки, с XIII в. появились в Европе на латинском, в XVI в. начали печататься, а в XVII в. переводиться на новые языки. Татищев купил в Москве сочинения Архимеда в переводе с греческого на немецкий, выполненном известным математиком Германии из Альтдорфского университета И.Х. Штурмом с его примечаниями (Нюрнберг, 1670–1677). В числе этих сочинений и «песочный счет» — способ вычисления количества песчинок, могущих заключаться в объеме земного шара.

Особо следует отметить и трехтомное первое издание «Экспериментальной физики» Х. Вольфа. Его лекции слушал посланный из Академии наук на учебу в Германию М.В. Ломоносов. Вольфу предлагали стать президентом Российской академии наук, он внес большой вклад в комплектование Академии кадрами ученых. Юный М. Ломоносов приобрел второе издание этой книги на немецком в Марбурге в 1738 г. Уже будучи профессором Академии наук, он познакомил читателей с физикой на русском языке. Это произошло еще при жизни Татищева, в 1746 г. Любопытно отметить, что три тома этой книги в подлиннике в 1739–1740 гг. изучал в Екатеринбурге член Канцелярии Главного правления заводов Леонтий Угримов.

В библиотеке Татищева имелось богато иллюстрированное собрание сочинений знаменитого немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Якоба Леопольда (1674–1727) «Theatrum Machinarum» в 7 томах, изданное в Лейпциге в 1724–1726 гг. Часть томов, согласно записи, имеющейся на одном из них, Татищев приобрел

рел в Стокгольме в 1725 г. Это издание было передано им в пользу заводов в 1734 г. Сейчас два тома хранятся в СОКМ, два тома — в библиотеке Уральского госуниверситета и три — в ГБ ЛГИ.

В СОКМ хранятся три книги, посвященных образованию. Среди них первый том сочинения Д.Г. Кеммериха, директора Рыцарской коллегии в Бранденбурге, — «Новооткрытая Академия наук...», в которой рассказывается о программе обучения, преподавателях, составе библиотеки академии. Татищев имел и любопытный издательский конволют из двух работ И.Я. Шаца, ректора гимназии в Трарбахе. В первой речь шла о том, как быстро научить детей читать и писать (Бюдинген, 1725), во второй характеризовалась гимназия в Трарбахе. Интересно выяснить, не дала ли предложенная Шацем методика толчок к размышлениям Татищева на этот счет?

В составе Екатеринбургской казенной библиотеки особый интерес представляют две партии книг, заказанных Татищевым за казенный счет для работы над «Географией» и «Историей Российской» и поступивших в 1737 г. Это «Одиссея» и «Илиада» Гомера, сочинение венецианского путешественника Марко Поло, в XIII в. совершившего путешествие в Китай (Кельн, 1671); первое издание записок А. Поссевино «Московия» (Антверпен, 1587); Х. Шетгена «О происхождении руссов» (Дрезден; Лейпциг, 1731); труды польских историков А. Колудского «Собрание законов и установлений королевства Польского и Великого княжества Литовского» (Познань, 1695) Я. Квяткевича «Ежегодные церковные события от лета господня 1198 до наших дней» (Калиш, 1695); С. Кобержицкого «История Владислава, польского и шведского наследника престола..., избранного в Великой Московии царем»; П. Пясецкого «Хроника деяний в Европе»; Старовольского «Трактата три: I. Польша. II. Воители Сарматии. III. О писателях Польши» (Вроцлав, 1733).

Гордостью музея стала книга Плиния «Натуральная история», приобретенная в Екатеринбурге в 1737 г. для Татищева у англичанина доктора Якова Грифа, прибывшего на Урал вместе с ним в 1734 г. Эта книга является самой ранней по дате издания из всех книг музея: она издана в Венеции в 1516 г., когда в России книгопечатания еще не существовало. Эту книгу переводил для Татищева учитель латинской школы Екатеринбурга К. Кондратович, и Татищев написал специальную главу о Плинии в своей «Истории Российской».

Сохранился один из 20 экземпляров «Соборного уложения» 1737 г. издания, заказанных Татищевым для нужд заводов в Акаде-

мию наук. Из литературы, присланной в 1737 г. для екатеринбургских медиков, дошла лишь книга И.А. Розенстенгеля «Учение химико-фармацевтическое», составленное на основе работ известных физиков, металлургов, ботаников, химиков, медиков. В 1737 г. прибыли из Академии наук и 4 тома знаменитого «Всеобщего исторического лексикона» И.Ф. Буддея (1667–1729), заказанные специально для Екатеринбургской библиотеки и труды Х. Вольфа: «Начальные основания всех математических наук» и «Элементы всеобщей математики».

Широко представлены книги по истории, приобретающиеся для иноязычных школ Екатеринбурга на латинском и немецком языках: «Комментарии войны галльской и гражданской» Цезаря, «Жития славных императоров» Корнелия Непота, труд Квинта Курция Руфа об Александре Македонском, «Юстиново извлечение из истории Трога Помпея», «Краткое введение во всеобщую мировую историю» ректора гимназии в Штутгарте аббата Е. Эциха, «Краткое описание четырех монархий» Т. Франка, «История всеобщая Х. Целлария. Есть две книги в переводе на русский язык — труды кардинала Цезаря Барония «Деяния церковные и гражданские» (М., 1719) и В. Стратемана «Феатрон, или Позор исторический» (СПб., 1724), последняя считалась первым отечественным учебником всеобщей истории.

Налицо и значительный комплекс учебных пособий для изучения латинского и немецкого языков. Большой интерес среди них представляют пособия Иоганна Рения (1574–1639), пользовавшиеся большой популярностью в Германии, многократно переиздававшиеся на протяжении двух столетий и даже в XIX в. Тысячи детей изучали по ним латинский язык и в других странах Европы, в том числе и в России. В Британской библиотеке имеется 5 учебных книг И. Рения, изданных в первой трети XVII в. в Германии, и «Донат», изданный на сербском в Млетках в 1767 г. В Национальном каталоге США учебники Рения не числятся. В библиотеках Германии они встречаются в единичных экземплярах других годов издания: например, в коллекции «Учебная книга» Государственной библиотеки Берлина есть один «Донат» (Кюстрин, 1736). В Екатеринбурге же книги Рения богато представлены, несмотря на длительное употребление в школах. На четырех из них имеются записи пользователей — учеников П. Тромлера, А. Гордеева, К. Брандта.

В библиотеках России в неполном виде сохранились комплекты «Примечаний» к «Санкт-Петербургским ведомостям» — первого российского журнала. Они заказывались и для екатеринбургских школ, в музее представлены отдельные номера за 1735, 1739 гг.

Самая крупная партия книг, предназначенных в первую очередь для иноязычных школ, была прислана Татищевым в 1738 г. из Самары. Это были книги, заказанные И. Кириловым, главой Оренбургской экспедиции, для школ Оренбургской колонии, которые Татищев решил передать в пользу екатеринбургских школ. Одно из сохранившихся изданий было выслано, видимо, лично для И. Кирилова — «Museum sinicum» Г. Байера на латинском языке. Большинство других книг предназначалось для школьников, изучающих латынь. Это пользовавшаяся большой популярностью в Европе грамматика латинского языка Ланга, 23-е издание, а также «Сокращенная грамматика» латинского языка И.Г. Сейболда. Это были первые грамматики, поступившие наконец-то в распоряжение учеников латинской школы. До этого учащиеся списывали то, что переводил им из единственного собственного экземпляра грамматики учитель К. Кондратович.

Для учеников латинской школы предназначались «Комментарии войны галльской и гражданской» Цезаря, «Три книги об обязанностях» Цицерона, книги «О деяниях Александра Македонского вместе с супплементариями» Руфа Курция, «Жития славных императоров» Корнелия Непота, «Юстиново извлечение из истории Трога Помпея», «Фарсалия, или О гражданской войне Цезаря и Помпея» Лукана, «Метаморфозы» Овидия — весь цвет древнеримской литературы

Крупная партия книг поступила в Екатеринбургскую библиотеку в 1739 г. в связи с окончанием обучения в гимназии Академии наук четырех уральцев — сыновей горной администрации Степанова, Сикорского, Арефьева, Клеопина. По указу Генерал-берг-директориума в февраля 1739 г. они отправлялись в Екатеринбург вместе с книгами, которые были выданы им для обучения. Кроме того сын члена уральского горного правления Никифора Клеопина Григорий приобрел 16 книг: «Гюбнера политическую Гисторию 10 частей», представлявшее собой ценное многотомное пособие по всеобщей истории; «Суплементов» к ним 5 частей; «Вольфов математической лексикон». Юношам были выданы также два экземпляра знаменитого лексикона И. Гюбнера «Reales Staats-Zeitungs und Conversations-Lexicon», изданные в Лейпциге в 1735 и 1737 гг., которые хранятся сейчас в СОКМ, и другие книги.

Самым крупным и ценным пополнением Екатеринбургской казенной библиотеки за всю ее историю стала передача Татищевым своего личного собрания в июне 1737 г., накануне отъезда в Самару к новому месту назначения. Как показано нами во вступительной ста-

тье, это не был дар городу. Татищев вынужден был оставить свою уникальную библиотеку, прикрыв таким образом подношение 989 руб. 47 коп. от кунгурских земских старост в январе 1736 г., заработанных крестьянами, приписными к Егошихинскому заводу. Приняв такую крупную сумму, Татищев, опасаясь обвинений в получении взятки, и решил заявить о покупке на эти деньги книг. Одновременно он получал возможность оправдать свое неосторожное заявление Генерал-Берг-директориуму, сделанное в 1736 г. о формировании казенной библиотеки «посторонними деньгами», которое очень заинтересовало этот орган и от Татищева потребовали ответа — откуда взялись эти «посторонние» средства⁷?

Как бы то ни было, вынужден был Татищев расстаться со своей библиотекой или оставил ее временно, — это не умаляет его огромных заслуг в деле распространения просвещения в России и на Урале в частности. Его деятельность на этом поприще еще не окончательно изучена и оценена. Усилиями Татищева в Екатеринбурге была создана казенная библиотека, Татищев оставил в Екатеринбурге свои собственные книги, что сыграло огромную роль в «умопросвещении» не одного поколения уральцев. Благодаря уникальному собранию провинциальный город-завод шел в ногу с передовыми университетскими городами Европы. И мы должны быть благодарными Татищеву за это.

Безусловно, публикация каталога книг В.Н. Татищева и первой казенной библиотеки Екатеринбурга, хранящихся в СОКМ, даст толчок новым поискам татищевских изданий. А главное, книги, получившие известность, станут объектом специального изучения. Среди них немало ценных источников по истории стран Западной Европы, прежде всего Германии, истории их внутренней и внешней политики, культуры, просвещения, науки, истории путешествий. Книги могут привлечь внимание не только историков, но и философов, политологов, этнографов, специалистов по истории горного дела, техники, медицины, туризма и других отраслей знания. Эти издания — ценный материальный остаток, свидетельствующий о культурных связях горнозаводского Урала и Академии наук, России и Германии в первой половине XVIII в.

Примечания

⁷ См.: Сафронова А.М. Поступления книг на иностранных языках в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735–1739 г.: публикация документов // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 342–364.

² Список этих книг был выявлен нами позднее и не вошел в публикацию. См. об этом: *Белобородов С.А., Сафронова А.М.* В.Н. Татищев как заказчик литературы для екатеринбургского духовенства и горно-заводских школ (1735 г.) // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 100–118.

³ Впервые в историографии эта точка зрения была сформулирована нами в докладе «Дарил ли В.Н. Татищев свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г.? // Человек и общество в информационном измерении: Материалы региональной науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 февраля — 1 марта 2001 г.). Екатеринбург, 2001. С. 134–142.

Г.Н. Чагин (ПГУ)

АРХИТЕКТУРА ГОСУДАРЕВА ДВОРА НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА НАЧАЛА XVIII в.

На р. Нейве в 1701 г. начал действовать казенный чугуноплавильный и железоделательный завод, который в 1702 г. по указу Петра I перешел в ведение Никиты Демидова — основателя династии горнозаводчиков на Урале. В момент передачи завода было составлено описание заводского хозяйства, в том числе государева двора. В фонде Уральского горного правления ГАСО сохранилось два идентичных описания — за 1702 и 1720 г.¹ «Государев двор, где прикащики жили», располагался против плотины, т.е. недалеко от завода, в центре Невьянской слободы. И так как двор описывается в 1702 г. — в момент передачи завода в частное владение — и называется «государевым», то у нас есть основание считать, что строился он одновременно с казенным заводом.

Описание государева двора Невьянского завода представляет большую ценность, поскольку оно дает возможность реконструировать архитектуру деревянных построек заводских слобод, своеобразие которых еще не раскрыто в литературе. Государев двор обладал как функциональным, так и художественным совершенством. Он вобрал в себя многие композиционные и конструктивные особенности русского народного зодчества, объединял завод, слободу и острог в единое целое и придавал художественную выразительность Невьянску — одному из ранних заводских поселений на Урале.

Государев двор занимал территорию, имеющую длину 43 и ширину 22,5 сажени². По середине двора стояли две избы «поземные», т.е. без подклетов. Они представляли собой квадратные в плане бревенчатые постройки «мерою по 3 сажени обои». Между ними находи-